

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Луценко Антона Виленовича
«Формирование и развитие концепции системного тектологического
анализа А.А. Богданова в контексте экономической, социальной
и политической истории России во второй половине XIX – начале XX
века», представленной на соискание учёной степени доктора
исторических наук

Не будучи историком (я специализируюсь в той области кибернетики и системологии, которая получила название *Прикладного системного анализа*), я всё же решился принять участие в обсуждении данной диссертации, поскольку она посвящена методологически важной теме не только для науки исторической, и чувствительной для моей профессиональной области знаний, но и вопросу, весьма существенному для всех современных (естественных и гуманитарных) наук и философий (стр. 3). (Каждый комментарий в данном отзыве я буду сопровождать ссылками на соответствующие страницы реферата: «(стр. №...)».) –

Суть дела в том, что за прошедший век возникло и развилось новое, весьма общее воззрение на реальность и на специфику человека как элемента этой реальности, – системология. Фундаментальным открытием века явилось осознание того, что при всём бесконечном разнообразии статических и динамических проявлений Природы, вся реальность основана на едином универсальном итеративном принципе её организации, названном *системностью Природы*. Принцип этот на удивление прост: *любая рассматриваемая нами сущность (реальное или идеальное явление, предмет или процесс его изменения) состоит из частей, связанных между собой определённым образом, и в свою очередь является частью других, больших (и тоже взаимодействующих между собой) сущностей*. Такие сущности и названы *системами*. И всё разнообразие и все сложности Природы и наших взаимодействий с реальностью связаны с двумя (внешней и внутренней) главными особенностями системной организации мира: 1) Закон о всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости в Природе (и следующая из него невозможность учесть *все* последствия внесения изменений в какую-то одну систему и необходимость учёта *всех* существенных связей данной системы); и 2) эмерджентность (синергия) системы: свойства (поведение, функции) системы определяются не тем, как *действуют* её части, а тем, как они *взаимодействуют* (т.е. особенности системы определяются прежде всего *структурой* системы).

Системность присуща любым частным типам систем: физическим, биологическим, социальным (экономическим и политическим), экологическим, и – всем процессам изменений этих систем (жизненный цикл любой системы и его описание – это тоже системы; в том числе и история любого общества).

Системология, ставшая по сути «теорией всего на свете», явилась синтезом ряда разносторонних продвижений к такой универсальности, произведённых многими авторами в XX веке: кибернетики, системного подхода, общей теории систем, синергетики (нелинейной динамики систем), теории информации, информатики, системного мышления, проектного мышления, прикладного системного анализа (с его спектром технологий решения системных проблем) ... Но реальным инициатором, идейным родоначальником методологии и технологии современной системологии был А. А. Богданов с его «Тектологией». Документальное подтверждение этого положения диссертации (стр. 4, 7, 9, 18, 21(п.7), 27(п.1), 32, 39, особенно 48) я считаю важнейшим научным результатом автора.

Следующим важным результатом автора является подробное научное вскрытие действительных обстоятельств «периода директивного превращения А. А. Богданова в “фигуру умолчания” российской истории» (стр. 6). На Западе многие считают зачинателем системологии Л. фон Берталанфи, опубликовавшего в 50-х гг. «Очерки общей теории систем», не содержащие упоминания работ Богданова начала века. Хотя некоторые исследователи отмечали ряд общих мест в «Очерках...» и «Тектологии», и принципиальную возможность ознакомления Берталанфи с текстами Богданова, поводом для умолчания могло быть действительное вытеснение Лениным Богданова из идеологической и политической жизни большевистской партии. В советские времена в научных кругах было кое-что известно о конфликте между Ульяновым и Малиновским в связи с теоретическим разногласием относительно марксизма (по поводу «Материализма и эмпириокритицизма» Богданов «поздравил» Ленина с тем, что тот «превратил марксизм в религию») и политическим соперничеством за лидерство в партии (в котором победил Ленин). Враждебность Ленина к Богданову выразилась в отторжении его любых теоретических и практических инициатив: говорили, что, когда Луначарский предложил использовать в практике государственного управления некоторые рекомендации из «Тектологии», Ленин категорически отверг «советы этого путаника». Богданов надолго стал запрещённым в России автором.

А. В. Луценко, в отличие от ряда других авторов (стр. 6, 7), показал, что эта история имела гораздо более сложные и глубокие основания: произведения Богданова выходили за пределы преобладающего культурно-идеологического

базиса его современников (стр. 27, 28); богдановский марксизм был расширением и развитием теории Маркса (стр. 29), принятой большевиками за догму (стр.38). Маркс и сам в конце жизни работал над конкретизацией особенностей российского общества, но не успел довести это дело до конца (стр. 29, 33). Установление исторической справедливости и восстановление доброго имени А.А.Богданова – важная заслуга диссертанта перед исторической наукой.

Третьим значительным научным результатом в диссертации я считаю документальное обоснование утверждения о том, что Богданов является настоящим родоначальником современного системного анализа (стр.48, 49). Многие положения тектологии были заново открыты современными классиками системного мышления и системной практики уже в конце XX века (стр. 36) в виде технологий решения проблем реальной жизни. Чего стоит одна только концепция «военного коммунизма», предсказавшая реальные процессы развития индустриального общества в Евразии в XX столетии (стр. 21, 46).

Критических замечаний у меня два: одно по содержанию, и одно по форме.

Первое: Диссертант (по понятной причине) основное внимание уделил значимости системного анализа для методологии истории; его значение для всех без исключения наук, и в особенности – для практической (производственной, экономической, политической, идеологической и культурной) деятельности отмечается как бы вскользь (стр. 32, 48, 49). Это – упущенная возможность шире показать всеобъемлющий характер системологии.

Второе: Текстуальный повтор замечаний на стр. 8 и 14.

Общий вывод: Диссертация Антона Виленовича Луценко является высококачественным научным трудом, и её автор, несомненно, заслуживает присуждения ему учёной степени доктора исторических наук.

Тарасенко Феликс Петрович

Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, профессор кафедры теоретической кибернетики ТГУ, доктор технических наук (Кибернетика и теория информации), член-корр. РАЕН, академик МАН ВШ,

29 ноября 2018 г.

Ф.П.Тарасенко.

Федеральное государственное
автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36;
(3822) 52-98-52; rector@tsu.ru www.tsu.ru

Подпись
удостоверяю
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ТГУ
Н. А. САЗОНОВА